

О. Ю. Глебова

Проблемы организации и функционирования криминалистического учета медицинских рецептов с признаками подлога

O. Y. Glebova

Problems of Organization and Functioning of the Criminal Records of Medical Prescriptions with Signs of Forgery

В статье рассматриваются теоретические и практические вопросы организации и функционирования криминалистического учета, называемого в настоящее время «учет поддельных медицинских рецептов на получение наркотических и сильнодействующих лекарственных средств, а также образцов почерка лиц, осуществляющих их подделку». Обозначено криминалистическое понятие рецепта на лекарственный препарат. Предложено оригинальное название рассматриваемого учета: «Криминалистический учет подложных медицинских рецептов на лекарственные препараты, подлежащие рецептурному отпуску в Российской Федерации». Обозначены приоритетные задачи, направленные на повышение эффективности функционирования криминалистического учета поддельных медицинских рецептов на получение наркотических и сильнодействующих лекарственных средств. Предложена форма ведения криминалистического учета поддельных медицинских рецептов на получение наркотических и сильнодействующих лекарственных средств, а также обозначены разделы учета и алгоритм их формирования. Выработаны предложения, направленные на совершенствование организации и ведения рассматриваемого криминалистического учета поддельных медицинских рецептов на получение наркотических и сильнодействующих лекарственных средств.

Ключевые слова: рецепт, подлог документов, криминалистический учет подложных медицинских рецептов.

DOI 10.14258/izvasu(2014)2.1-17

Криминалистическая регистрация является предметом научных исследований ученых-криминалистов, таких как С. М. Потапов, Р. С. Белкин, Г. Л. Грановский, Л. Ф. Первухин, А. А. Беляков, Р. А. Усманов, что же касается криминалистического учета, называемого в специальной литературе «криминалистический учет поддельных медицинских рецептов на сильнодействующие и наркотические лекарственные препараты и образцов почерков лиц, занимающихся их за-

The article deals with theoretical and practical issues of organization and functioning of the criminal records, presently referred to as: «accounting of fake medical prescriptions for narcotic and toxic medicines, as well as samples of handwriting of the persons engaged in counterfeiting». Criminalist concept of drug prescription has been indicated. The original name for the accounting has been suggested as «Forensic accounting of forged medical prescriptions for drugs to be supplies on a limited basis in the Russian Federation». Priority tasks aimed at improving efficiency of the criminal records of fake medical prescriptions for obtaining of narcotic and toxic drugs have been outlined. The form of the criminal records of fake medical prescriptions for narcotic and toxic drugs has been proposed, and sections of the accounting and the algorithm of their formation have been suggested. Proposals are produced on improvement of organization and conduct of the considered criminal records of fake medical prescriptions for of narcotic and toxic drugs.

Key words: recipe, forgery of documents, forensic accounting forged medical prescriptions.

полнением» [1], таких работ немного, имеются только отдельные наработки и методические рекомендации. Тем не менее можно выделить диссертационную работу А. М. Черенкова: «Криминалистическое исследование малообъемных записей с целью розыска и установления преступников», в которой рассмотрены некоторые теоретические и практические аспекты повышения эффективности работы с рецептами как объектами криминалистического учета.

Помимо обозначенных работ, существуют ведомственные нормативно-правовые акты, регулирующие организацию и функционирование криминалистических учетов как одно из направлений деятельности правоохранительных органов.

Несмотря на то, что рассматриваемый криминалистический учет не фигурирует в качестве учета, функционирующего в настоящее время в органах внутренних дел [2], тем не менее ранее данный учет имел место: согласно Приказу МВД РФ от 1 мая 1993 г. № 261 «О повышении эффективности экспортно-криминалистического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» во всех экспертно-криминалистических подразделениях МВД, ГУВД, УВД, УВДТ (ОВДТ) должны иметься коллекции поддельных медицинских рецептов на получение наркотических и сильнодействующих препаратов и образцов почерков лиц, занимающихся их заполнением» [1]. Кроме того, в диссертационной работе А. М. Черенкова приводятся статистические данные: «... существенно возрос круг лиц, подделывающих медицинские рецепты, причем не только тех, кто потребляет наркотики, но также и их сбытчиков. Расширилось число препаратов, из которых стали получать вещества с наркотическими свойствами. Картотеки некоторых крупных городов (Москва, Санкт-Петербург) превысили 5 тысяч поддельных рецептов и более 1,5 тысячи образцов почерков» [1].

На сегодняшний день указанный криминалистический учет организован и функционирует в органах по контролю за оборотом наркотиков в Российской Федерации.

Полагаем, что рецепт на лекарственный препарат должен однозначно относиться к объектам криминалистической регистрации, так как содержит большой объем криминалистически значимой информации, которая, в свою очередь, выступает в качестве объектов таких отраслей криминалистической техники, как криминалистическое исследование письма и технико-криминалистическое исследование документов.

Таким образом, в рецепте в качестве объектов криминалистической регистрации экспертному исследованию подлежит система объектов технико-криминалистической и почерковедческой экспертизы документов.

Развитие теоретической базы криминалистической регистрации как отдельной отрасли криминалистической техники является одной из основных проблем криминалистики в изучаемой отрасли познания. Признавая теоретическую и практическую значимость накопленных знаний в области криминалистической регистрации, следует отметить их недостаточность и фрагментарность по отдельным вопросам и направлениям, таким как криминалистический учет рецептов на лекарственные препараты.

Полагаем, что определенную помощь в восполнении указанных знаний может принести исследование обозначенной проблемы на основе комплексного теоретического анализа современных достижений криминалистики и судебной экспертизы. Вместе с тем теоретический анализ должен включать и их оценку на основе фактических данных в области криминалистической регистрации, в частности рассматриваемого криминалистического учета.

Представляется, что ее решение может осуществляться по следующим приоритетным направлениям: 1) определение криминалистического понятия рецепта на лекарственный препарат в качестве объекта криминалистического учета; 2) теоретический анализ названия криминалистического учета: «криминалистический учет поддельных медицинских рецептов на сильнодействующие и наркотические лекарственные препараты и образцов почерков лиц, занимающихся их заполнением» [1]; 3) разработка и предложение своего оригинального названия указанного учета; 4) обозначение приоритетных задач, направленных на повышение эффективности функционирования обозначенного криминалистического учета; 5) предложение формы ведения указанного учета, а также обозначение разделов учета и алгоритма их формирования.

Р. С. Белкин отмечает: «Учение о криминалистической регистрации в своей основе базируется на материалистическом понимании окружающего нас мира, законах диалектики и теории познания. Развитие криминалистической регистрации органически связано с теорией криминалистической идентификации, учениями о механизме слеодообразования и способе совершения преступлений, о фиксации доказательств...» [3, с. 370]. Р. С. Белкин, подчеркивает также, что под криминалистической регистрацией подразумевают и определенную систему материальных объектов (коллекции, картотеки, базы данных, иные хранилища информации), и практическую регистрационную деятельность [3, с. 369].

Данная точка зрения согласуется с современными представлениями в криминалистике и судебной экспертизе об объекте криминалистической регистрации. Считаем, что нужно принимать во внимание практику исследования объектов криминалистической регистрации как одну из форм познания криминалистики и судебной экспертизы в процессе практической деятельности.

Полагаем, что объект криминалистического учета в качестве объекта криминалистического познания возможно определить через призму экспертных исследований определенного рода (вида) в соответствии с установленной классификацией судебных экспертиз.

Объект криминалистического учета — материальный объект с различной формой и способами фиксации, несущий разнообразную информацию,

объективно характеризующую обстоятельства дела, классифицируемый в системе криминалистической регистрации исходя из экспертных исследований определенного рода (вида), в соответствии с установленной классификацией судебных экспертиз.

С учетом изложенного, полагаем, что под криминалистическим определением рецепта на лекарственный препарат следует понимать: материальный объект, оформленный надлежащим образом в соответствии с официальным порядком и установленными требованиями, на бланках по формам, предусмотренным законодательством РФ, и являющийся документом, предназначенным для выписывания рукописным или иным способом врачом лекарственных препаратов в пределах своей компетентности и отпуска их аптечными учреждениями больным, несущий в том числе криминалистически значимую информацию, объективно характеризующую обстоятельства дела при раскрытии и расследовании преступлений.

Представляется, что криминалистическое понятие рецепта на лекарственный препарат определяет рецепт в том числе как объект криминалистического учета, что, в свою очередь, способствует повышению эффективности работы рассматриваемого учета.

В специальной литературе криминалистический учет рецептов на лекарственные препараты называют следующим образом: «учет поддельных медицинских рецептов на получение наркотических и сильнодействующих лекарственных средств, а также образцов почерка лиц, осуществляющих их подделку» [3, с. 384], или «учет поддельных медицинских рецептов на получение наркотических, психотропных и сильнодействующих средств» [4, с. 170], или «криминалистический учет поддельных медицинских рецептов на сильнодействующие и наркотические лекарственные препараты и образцов почерков лиц, занимающихся их заполнением» [3] и т. п.

Считаем, что перечисленные названия учета не отражают в полном объеме его содержание и значение.

Полагаем, что основными спорными моментами являются обозначение в названии учета такой существенной криминалистической характеристики рецепта, как «поддельный», а также ограничение перечня лекарственных препаратов, отпускаемых рецептурно, только наркотическими, сильнодействующими или психотропными. Представляется, что такие характеристики отражают лишь в узком смысле содержание и назначение рецепта на лекарственный препарат как объекта познания криминалистической регистрации. Общеизвестно, что в криминалистике особое значение имеет классификация документов по юридической природе — подлинные и поддельные. Подлинным является документ, изготовленный надлежащим должностным лицом, содержание которого соответствует действительности. Надлежаще изготов-

ленный, но содержащий ложные сведения документ называется подложным (интеллектуальный подлог). Поддельный документ может полностью имитировать подлинный (полная подделка) либо содержать изменения, внесенные в него в противоправных целях (частичная подделка) [5, с. 61].

Развиваемая точка зрения также согласуется с практической деятельностью по организации и ведению криминалистического учета рецептов. Как показывает проведенный анализ материалов, поступающих на рассматриваемый учет, не все документы имеют следы материального подлога или «подделки», ряд рецептов выполнен надлежащим должностным лицом, но сведения, содержащиеся в них, ложные. При этом необходимо учитывать тот факт, что рецепт является официальным документом, и изготавливать его имеют право только уполномоченные (надлежащие) должностные лица. Считаем, что не совсем оправданно исключать данных лиц из возможных подозреваемых в подлоге рецептов лиц. Необходимо также учитывать, что, являясь официальным документом, рецепт, выписанный на любой лекарственный препарат, а не только наркотический, психотропный или сильнодействующий, и надлежащим, и ненадлежащим лицом, может являться объектом преступления.

Так, до недавнего времени оставалась актуальной проблемой борьба с таким наркотическим средством, как дезоморфин, получаемого в кустарных условиях из лекарственных препаратов, содержащих кодеин. Причина этого виделась в доступности кодеинсодержащих препаратов, так как большинство из них отпускалась в Российской Федерации без рецепта, и в домашних условиях возможно изготовление наркотического средства — дезоморфина.

В настоящее время, в связи с введением ограничения к свободному отпуску данных лекарственных препаратов, ситуация изменилась. Отмечено значительное снижение уровня их потребления.

Таким образом, криминалистическому учету должны подлежать не только подложные рецепты, выписанные на наркотические, психотропные или сильнодействующие лекарственные препараты, но и на иные лекарственные препараты.

Предлагаем рассматривать данный криминалистический учет в широком смысле. Учитывать, во-первых, официальный характер и назначение документа (медицинское, юридическое, финансовое). Во-вторых, два вида подлога — и интеллектуальный, и материальный («подделка»). В-третьих, возможность отпуска по рецепту иных лекарственных препаратов, которые могут быть использованы в преступных целях, а не только наркотических, психотропных и сильнодействующих.

Представляется, что указанный криминалистический учет может быть назван: «Криминалистический

учет подложных медицинских рецептов на лекарственные препараты, подлежащие рецептурному отпуску в Российской Федерации».

Обозначенный криминалистический учет в настоящее время имеет в своей основе положения, описанные в диссертационной работе А. М. Черенкова [1]. Полагаем, что организацию и функционирование обозначенного криминалистического учета можно построить, исходя из решаемых задач, направленных на:

1. Установление исполнителя рукописных записей и подписей в подложном рецепте.

2. Установление тождества или его отсутствия реквизитов рецепта, предусмотренных приказом Министерства здравоохранения [6].

3. Установление общности происхождения (с целью увеличения объема криминалистически значимой информации и получения более полной информационной картины при исследовании объектов):

- а) почерковедческих;
- б) технико-криминалистических.

Установление общности происхождения объектов позволяет решить следующие подзадачи:

- определить территориальный круг хождения подложных рецептов в регионе;
- определить круг лиц, подлежащих проверке.

4. Решение учебно-методических задач — практика исследования рассматриваемых объектов криминалистической регистрации позволяет отрабатывать навык производства почерковедческих и технико-криминалистических исследований различных по сложности объектов.

Форма ведения криминалистического учета зависит от способа накопления информации, и, как правило, данный учет ведется в форме натурной коллекции, однако не исключается и смешанная форма ведения учета в виде картотеки и коллекции. Одновременно может присутствовать автоматизированная база данных, включающая важные информационные характеристики, такие как номер рецепта, ФИО врача, ФИО больного, наименование лечебно-профилактического учреждения, дата изъятия рецепта, наименование аптечного учреждения, из которого изъят рецепт, и т. д.

Предлагается данный учет формировать в виде трех самостоятельных разделов, которые могут включать в себя некоторое число подразделов.

Связующим звеном учета выступает развернутая разыскная таблица — «разработка», которую эксперт составляет, изучив почерк исполнителя подложного рецепта и способ изготовления рецепта. В «разработке» отражается полная криминалистическая характеристика почерковедческих объектов, а также криминалистические характеристики технико-криминалистических объектов. Разыскная таблица включает, следующие разделы:

I. Криминалистическая характеристика почерка неустановленного лица с выделением наиболее бро-

ских общих и частных признаков письменной речи, почерка, подписи:

- а) характеристика общих признаков письменной речи (с учетом особенностей латинской письменности);
- б) характеристика общих признаков почерка;
- в) характеристика общих признаков подписи;
- г) характеристика частных признаков письменной речи;
- д) характеристика частных признаков почерка;
- е) характеристика частных признаков подписи.

Могут также выделяться диагностические признаки почерка (подписи), свидетельствующие о необычных условиях выполнения текста или подписи (изменение наклона, размера, разгона, строения почерка, а также признаки нарушения темпа и координации движений).

II. Криминалистическая характеристика объектов технико-криминалистической экспертизы документов (признаки материального подлога):

- а) способ изготовления бланка;
- б) соответствие требований, предъявляемых к оформлению бланка, требованиям, установленным приказом Министерства здравоохранения [6] (серия номер бланка, реквизиты документа и т. д.);
- в) способ нанесения и изготовления оттисков печатных форм в рецепте;
- г) соответствие оттисков печатных форм в рецепте оттискам печатных форм лечебного учреждения, представленным в качестве сравнительных образцов (предоставляются инициатором проверки);
- д) наличие признаков изменения первоначально-го содержания документа (признаки травления, дописки, подчистки и т. д.).

Первый раздел учета может содержать либо сам рецепт, либо его фотоснимок, либо копию.

Второй раздел учета формируется из образцов почерка лиц, подлежащих проверке, и состоит из двух подразделов:

1. Образцы почерка и подписей должностных лиц лечебно-профилактических учреждений (врачи, медсестры и т. д.).

2. Образцы почерка лиц, подозреваемых в изготовлении рецепта с признаками «материального» подлога.

Третий раздел учета содержит образцы бланков рецептов, а также образцы оттисков печатных форм лечебно-профилактических учреждений, действующих на момент исследования рецепта. Также учет может содержать печатные формы, образцы оттисков печатных форм, изъятые в ходе различных оперативно-разыскных мероприятий и следственных действий.

Аналогично на основе описанных выше криминалистических характеристик составляются разыскные таблицы-«разработки» на образец почерка подозреваемого лица и образцы технико-криминалистических объектов.

Библиографический список

1. Черенков А. М. Криминалистическое исследование малообъемных записей с целью розыска и установления преступников : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1993.
2. Об организации использования экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации: Приказ от 10 февраля 2006 г. №70 [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.alppp.ru/law/bezopasnost-i-ohrana-pravoporjadka/20/prikaz-mvd-rf-ot-10-02-2006-70.html>.
3. Криминалистика : учебник для вузов / Т. В. Аверьянова, Р. С. Белкин, Ю. Г. Корноухов и др.; под ред. Р. С. Белкина. — М., 2002.
4. Драпкин Л. Я., Карагодин В. Н. Криминалистика : учебник. — М., 2007.
5. Белкин Р. С. Криминалистическая энциклопедия. — М., 2000.
6. Приложение №3 к Порядку назначения и выписывания лекарственных препаратов, утв. Приказом Министерства здравоохранения РФ от 20 декабря 2012 г. [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.rg.ru/2013/07/03/lekarstvodok.html> N 1175н.